

УДК 903.5

doi: 10.17072/2219-3111-2017-1-122-128

О СООТНОШЕНИИ СВАТИЛИЩА ГЛЯДЕНОВСКОЕ КОСТИЩЕ (IV В. ДО Н. Э. – IV В. Н. Э.) И «ИДОЛЬСКОГО ЖЕРТВИЩА» ИЗ ЖИТИЯ ТРИФОНА ВЯТСКОГО (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI В.)

Г. П. Головчанский, А. Ф. Мельничук, Д. В. Третьяков

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
griggolo@mail.ru
dmelnichuk@mail.ru
denis.t@mail.ru

Предметом исследования является христианизация населения Перми Великой. На основе анализа письменных и археологических источников подвергается критике версия, выдвинутая на рубеже XIX и XX вв., о связи святилищного комплекса Гляденовское костыще, расположенного в долине р. Нижней Мулянки, с миссионерской деятельностью Трифона Вятского во второй половине XVI в. Считается, что именно с этим памятником археологии связан эпизод уничтожения языческого святилища, описанный в Житии Трифона Вятского. Однако данные письменных и археологических источников свидетельствуют о том, что в указанный период в долине р. Нижней Мулянки проживало языческое башкирское население, а также татарское население, исповедующее ислам. Не обнаружено данных, указывающих на функционирование Гляденовского святилища в XVI в. При написании «Жития» была предпринята попытка создать вариант ранней биографии Трифона, в котором миссионерские подвиги в Вятской земле стали бы логичным продолжением ранней деятельности инок. В «Житии» были проведены не основанные на реальной ситуации параллели с деятельностью другого святителя – св. Стефана. Делает вывод о том, что Гляденовское костыще не имеет отношения к деятельности Трифона Вятского, его расположение не соответствует описанному в «Житии» «Идольскому жертвыщу».

Ключевые слова: христианизация Перми Великой, Гляденовское костыще, материальная культура, Трифон Вятский, миссионерская деятельность.

На территории Верхнего Прикамья известны средневековые святилища, свидетельствующие о синкретическом переплетении в сознании местного населения старых языческих традиций с доминирующим христианским мировоззрением в период русской колонизации: Искор, Керчево, Пянтег [*Кривошюков*, 1914, с. 394, 420–421, 648]. На площадках бывших святилищ в новых исторических реалиях исполнялись православные обряды, воздвигались христианские часовни [*Оборин*, 1990, с. 88–89].

С открытием в конце XIX в. Гляденовского костыща, выдающегося святилища раннего железного века таёжной Евразии, в научной литературе утвердилось мнение о соотношении местоположения уникального святилища с «идольским жертвыщем» «остяцкого» и «вогульского» населения Приуралья (вторая половина XVI в.), описанным в «Житии Преподобного Трифона Вятского» – агиографическом сочинении, датированном 60-и гг. XVII в. [*Спицын*, 1901, с. 228–230; *Оборин и др.*, 1976, с. 36; *Белавин и др.*, 2009, с. 63 и др.]. Первым выразил это мнение пермский историк А. А. Дмитриев: не указывая точного местоположения «идольского жертвыща», он соотнёс его с живописными окрестностями д. Гляденово, точнее, с урочищем Городок, где по преданиям «стояло заповедное дерево остяков». А. А. Дмитриев назвал это «языческое капище» Нижне-Муллинским [*Дмитриев*, 1893]. Впоследствии учитель И. Л. Курочкин открыл Гляденовское костыще, которое в 1896 г. начал исследовать археолог Н. Н. Новокрещенных.

Однако сам Н. Н. Новокрещенных был против локализации «идольского жертвыща остяков и вогул» на площадке Гляденовского костыща. Он писал: «Все найденные в нём предметы по их древности следует отнести почти на полторы тысячи лет назад от времени жития св. Трифона... Если здесь было жертвенное место остяков времён Св. Трифона, то при раскопках была бы найдена хоть какая-нибудь вещица новейших времён, но этого нет и место остяцкого жертвыща надобно искать где-нибудь в другом месте, а у не Гляденовского костыща» [*Новокрещенных*, 1914, с. 22]. Исследователь отметил и геоморфологическое несоответствие локализации Гляденовского костыща

ща остяцкому языческому капищу: «В житии говорится, что проезжие из Чердыни "плыща Камою мимо того диавальского жилища и на их нечестивое жертвище смотряху". От устья р. Юрчим до Камы не меньше четырёх вёрст и едва-ли, плывя по Каме, можно что-нибудь рассмотреть на чистом поле, окруженным лесом» [*Новокрещенных*, 1914, с. 22]. Н. Н. Новокрещенных обращал внимание на местное предание о том, что «остяцкая» священная берёза или ель стояла в боровом лесу. Учитывая то, что в Житии Трифона Вятского помимо «жертвища» упоминается рядом с ним остяцкое кладбище, он предположил, что эти более поздние памятники расположены к востоку от Гляденовской горы, в окрестностях д. Малая Гляденово, где коренной берег р. Камы переходит в песчаную боровую террасу. Нам известно, что где-то здесь Н. Н. Новокрещенных выявил остатки древнего могильника, на площади которого изучил одно погребение с обломками меча и фрагментами керамики неясного хронологического происхождения [*Новокрещенных*, 1914, с. 22–23]. К сожалению, локализация этого некрополя была утрачена и в дальнейшем он не исследовался.

Среди обширного материала раннего железного века Гляденовского костыща хронологически диссонансными находками выглядят 9 двурогих железных срезней с упором (тип 60 по классификации А. Ф. Медведева). А. Ф. Медведев, опираясь на материалы Гляденовского костыща, указывал, что «появились наконечники этого типа на рубеже нашей эры в Прикамье и употреблялись по всей Восточной Европе до позднего средневековья (курсив наш. – Г.Г., А.М., Д.Т.)» [*Медведев*, 1966, с. 72]. Только эту группу находок в какой-то мере можно связать со временем существования «остяцкого» или «вогульского» святилища, уничтоженного Трифоном Вятским. К сожалению, неясны условия нахождения этих метательных орудий. В ходе новейших исследований Гляденовского костыща начиная с 80-х гг. XX в. ни одного подобного наконечника не выявлено, что заставляет крайне осторожно связывать их с площадкой святилища раннего железного века. Следует отметить то обстоятельство, что наконечники данного типа использовались для промысла птиц. Не исключено, что район Гляденовской горы был местом охоты позднесредневекового татарского или башкирского населения бассейна р. Нижней Мулянки и найденные наконечники попали на площадку святилища во время охоты, следовательно, прямого отношения к «идольскому жертвищу» Трифона Вятского не имеют [*Лепихин, Мельничук*, 1996, с. 137].

Деятельность Трифона Вятского известна нам достаточно подробно благодаря источнику «Житие и жительство и отчасти чудеса Преподобного и Богоносного отца нашего Трифона, просиявшего в постных подвизех в странах Вятских во обители Успения Пресвятой Богородицы во граде Хлынове» (*Житие и жительство...*, 1905), написанному в период между 1690 и 1764 гг. [*Струминский*, 1905, с.48]. Знакомство с источником порождает много вопросов, связанных с нестыковками и противоречиями в тексте. На эти противоречия указал И.М. Осокин, придя к выводу о том, что христианское просвещение «пермских инородцев» Трифоном Вятским в целом носило «случайный характер», а не было «следствием заранее обдуманного плана», было «кратковременным» – не более полутора месяцев и было прервано набегом черемисов на Верхнее Прикамье в 1572 г. [*Осокин*, 1904, с. 34]. И.М. Осокин, опираясь на известия Жития Трифона Вятского о том, что миссионер поселился в месте, «идеже текут от единого устья две реки, именуемая мулинская, и раздвоишася каждо их в страну свою, и тамо обрете Преподобный в пустыни чистое поле, остенено лесом зело красно, исполнено цветы благовонными... Бяше же поле то жертвище и кладбище на нем остяцкое» (*Житие и жительство...*, 1905, с.62), заключил, что создатели агиографического сочинения совершенно не представляли географию местности, где вёл подвижническую деятельность преподобный. Они не знали, что реки Верхняя и Нижняя Мулянка разделены значительным пространством и каждая впадает в Каму отдельно, имея свои истоки и водосборы [*Осокин*, 1902, с. 77].

Известно, что деятельность выдающегося миссионера народа коми Святого Стефана Пермского подтверждается не только его подробным житием, созданным Преподобным Епифанием Премудрым после смерти святителя (конец XIV – начало XV в.), но и летописными и другими письменными источниками (*Вычегодско-Вымская...*, 1958). В то же время подвижничество Трифона Вятского среди мулинских «остяков» и «вогул» совершенно не отражено в других документах. Удивительно, но Строгановы относились к деятельности Трифона Вятского в своих вотчинах совершенно индифферентно, и его имя не упоминается в строгановских летописях и других документах XVI–XVII вв. [*Шумилов*, 1996]. Интерес к подвижнической роли Трифона Вятского в истории Перми Великой впервые проявился лишь с развитием краеведческой деятельности земских обществ в Пермской губернии в конце XIX в. и появлением работ А.А. Дмитриева, И.М. Осокина,

Н.Н. Новокрещенных, а также публикации ранее неизвестной редакции Жития Трифона Вятского В. Я. Струминским. Первая часовня, посвященная подвижнической деятельности Трифона Вятского, была воздвигнута у подножия северного склона Гляденовской горы только в 20-е гг. XX в. священником Михаилом Андреевичем Козьминым, впоследствии репрессированным. Сама часовня была разрушена в 30-е гг. XX в. (Архив Красного... Ф. 2. Оп. 13. Д. 8) [Коренюк, Мельничук, 2016, с. 129].

Никаких следов миссионерской деятельности Трифона Вятского в окрестностях г. Перми не сохранилось. В начале XX в. И. М. Осокин пишет: «В настоящее время среди русского населения... сохранились только смутные предания о посеченной кем-то боготворимой березе, а не ели, но имя преп. Трифона для местных жителей, положительно неизвестно; их удивляет, что в их местах жил когда-то святой; даже бывшие раскольничьи начетчики незнакомы с житием преп. Трифона. В церкви Н. – Мулов нет ни одного какого бы то ни было письменного или вещественного памятника, который каким-нибудь образом был бы связан с именем преподобного. Нет даже иконы его... В церкви Верхн. Мулов есть образ преп. Трифона, но приобретен он недавно, если не ошибаясь, пожертвован каким-то Вятским уроженцем» [Осокин, 1902, с. 82].

В настоящее время следует признать, что никаких вогульских (мансийских) общин по течению р. Нижней Мулянки никогда не проживало. Невозможно представить, что вогулы, занимавшиеся охотой и рыболовством в среднем и верхнем течении р. Чусовой, могли проникать для каких-то молений на территории, занятые чужеродным по культуре и языку кочевым позднесредневековым, пусть и языческим, башкирским населением. На наш взгляд, экзоэтноним мансийского народа «вогулы» появился в Житии Трифона Вятского как калька из сочинения Епифания Премудрого о Стефане Пермском. Там этот термин впервые оформляется как обозначение зауральского народа угорской языковой группы.

Территория бассейна речки Нижние Мулы (правильнее Муллы), или Нижней Мулянки, испокон веку принадлежала башкирам рода Мул племени Гайна. По преданиям, записанным у татаро-башкирского населения в 1794 г. в деревнях Кояново и Култаево, здесь во второй половине XVI в. обитало два юрта ясачных татар и башкир во главе с братьями Урак-беем и Сиондуком Мамекуловыми, которые переселились в район будущей Перми после падения Казанского ханства в 1552 г. [Шишонко, 1882, с. 126–127]. Муллинские башкиры в это время были язычниками, занимались скотоводством и являлись ясачным населением, совершенно неподсудным клану Строгановых: ислам среди них распространился только со второй половины XVII в. [Оборин, 1973, с. 80; Шумилов, 1996, с. 11]. О том, что территория окрестностей Перми в позднее Средневековье входила в ареал обитания башкирских кочевых родов, свидетельствует шежере (родословная) рода каратабын, в котором повествуется о продвижении рода из Южного Зауралья на берега Средней Камы: «Кара Табын Бей бросил древние земли перешёл к реке Чулман, на лодке приплыл на место, где возник город Пермь» [Исхаков, 1998, с. 129].

Остатки башкирского мусульманского кладбища с элементами язычества были зафиксированы на городище Алтен-Тау (с. Баш-Култаево, среднее течение Нижней Мулянки), где В. Ф. Генингом и Е.Н.Черных вскрыт ряд так и неопубликованных погребений позднесредневековых башкир, определённых ими как «современное мусульманского кладбище» в пределах вала [Черных, 1959, с. 152, рис. 3]. Между тем в одном из погребений найден пояс, на геральдических накладках которого изображены львы. К.А. Руденко отнёс его к позднекочевническим древностям XV–XVII вв. [Руденко, 2001]. Крайне интересно, что аналогичная геральдическая накладка обнаружена во время современных полевых сборов на территории строгановского Орла-городка, функционировавшего до конца XVII в. Возможно, это свидетельствует о том, что предмет мог попасть в центр северной вотчины Строгановых из их южных прикамских владений, где рядом проживали кочевые башкиры.

Что касается «остяков», также упоминаемых в Житии Трифона Вятского в бассейне р. Нижней Мулянки, то считать их древнеугорским (древнехантыйским) населением нет никаких оснований. Экзоэтноним «остяк» впервые в источниках по Перми Великой появляется лишь во второй половине XVI в. Многие исследователи выводят происхождение данного этнического термина из татарского *истек*, *уштяк*, *иштек* – дикий, невежественный, непокорный [Белявский, 2004, с. 64; Миссонова, Соколова, 2006, с. 13]. Таким образом, «остяками» в бассейне р. Нижней Мулянки называлось языческое средневековое башкирское население. Скорее всего в Пермском Приуралье этот экзоэтноним в письменных источниках второй половины XVI – начала XVII в. мог обозначать

различное инородное языческое или мусульманское, с ещё выраженными языческими традициями, население. Это могли быть удмурты-воляки («воляки»), марийцы, башкиры, но не ханты (ась-яхи – обские люди – остьяки по З. П. Соколовой), так как нижнее и среднее течения р. Оби в состав Русского государства окончательно вошло лишь в первой четверти XVII в. [Мельничук, Третьяков, 2016, с. 200].

Но в житии упоминается еще один народ – «агаряне». По мнению И.М. Осокина, «агарянами» автор жития называет тех же «остяков». Исследователь усматривает в этом некоторые намёки на татар, которые, как он пишет, жили в тех местах одновременно с башкирами. И.М. Осокин аргументирует свое утверждение тем, что «агаряне» – термин, обычно прилагаемый к магометанам, недаром их веру автор жития называет «бусурманской прелестью», т.е. дает явный намёк на ислам [Осокин, 1904, с. 27]. По нашему мнению, именно «агаряне», т.е. татары-мусульмане, проникли на берега Нижней Мулянки после падения Казанского ханства в 1552 г., следовательно, «идольское жертвище» им принадлежать не могло. В то же время язычники «остяки», под которыми нужно понимать башкирское население, начали осваиваться в юго-восточной части Пермского края как минимум с золотоордынского периода (вторая половина XIII в.). Предки башкир могли проникнуть в Сылвенско-Иренское поречье, а также в бассейн р. Тулвы уже в X–XI вв., после распада прапермской неволинской культурной системы во второй половине X в. [Голдина, 2012, с. 227]. Даже сам факт попытки миссионерской деятельности Трифона Вятского среди них вызывает крайнее сомнение. Если бы Трифон действовал на их священном месте подобно Стефану Пермскому, то наверняка был бы убит. Его не смогли бы защитить Строгановы: башкиры никоим образом не подчинялись их администрации, являясь ясачным государевым населением.

Предание о том, что в приустьевой части р. Нижняя Мулянка располагалось жертвенное место, возможно, имеет реальную подоснову. Об этом свидетельствует наличие у самого с. Нижние Муллы реки Молебка, левого притока р. Нижней Мулянки. Обычно топоним Молебка ассоциируется в пермской ономастике с местом, связанным с отправлением языческих культов коми, остяков, вогул: Молебный Камень на р. Сылве, Молебный Камень на р. Язьве, Молебный Камень на р. Бабке, Молебный овраг на р. Шакве, Молебный Камень на р. Вишере [Полякова, 2007, с. 22–23].

Мы не отрицаем, что Трифон Вятский мог быть в приустьевой части р. Нижней Мулянки и, возможно, по восточнохристианской традиции исихазма вёл здесь аскетический и отшельнический образ жизни монаха-молчальника. Но проведение им активной миссионерской деятельности в среде местных «остяков» или «агарян» вызывает сомнение.

Эпизод «обращения» остяцкого населения, проживавшего на Каме близ рек Мулянок, может быть реконструирован следующим образом. Около 1570 г. Трифон отправляется «для иноческих подвигов» в устье р. Верхняя Мулянка, где у него возникает конфликт (возможно, на почве вероисповедания) с татаро-башкирским населением. В Строгановскую администрацию отправляется жалоба на Трифона, обострение отношений с исламским населением в условиях угрозы набега черемисов нежелательно, поэтому Трифона удаляют в Пыскорский монастырь (1572 г.) (*Житие и жителство...*, 1905, с. 64). Попыток целенаправленной христианизации исламизированного населения не предпринимается. При написании «Жития» была сделана попытка создать вариант ранней биографии Трифона, в котором миссионерские подвиги в Вятской земле стали бы логичным продолжением ранней деятельности инока, провести параллели с деятельностью другого святителя – св. Стефана. В любом случае «идольское жертвище» из жития Трифона Вятского не имеет никакого отношения к площадке знаменитого памятника раннего железного века Гляденовское костыще.

Список источников

- Архив Краевого центра охраны памятников истории и культуры. Ф. 2. Оп. 13. Д. 8.
Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 257–271.
Житие и жителство и отчасти чудеса преподобнаго и богоноснаго отца нашего Трифона, просиявшаго въ постнвхъ подвизахъ во странахъ Вятскихъ во обителни Успения Пресвятыя Богородицы во граде Хлынове. Благослови, отче, почести» / предисл. и подгот. текста В. Я. Струминского // Тр. Пермской учен. архив. комиссии. 1905. Вып. 9. С. 55–75.

Библиографический список

- Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа: Издательство БГПУ, 2009. 285 с.
- Белявский Ф. М. Поездка к Ледовитому морю. Тюмень: Мандр и Ка, 2004. 263 с.
- Голдина Р. Д. О датировке и хронологии неволинской культуры (конец IV – начало IX в.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. – XV в. н. э.: хронологическая атрибуция: Матер. и исслед. Камской-Вятской экспедиции. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. Т. 25. С. 203–285.
- Дмитриев А. А. Житие св. Трифона Вятского, как источник сведений о Перми Великой XVI в. // Тр. Пермской учен. архив. комиссии. Пермь: типография П.Ф.Каменского, 1902. Вып. 2. С. 20 – 40 .
- Кривощёков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь: Чердын. уезд. земство, 1914. 841 с.
- Лепихтин А. Н., Мельничук А. Ф. Новое в исследовании Гляденовского костыща // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона Вятского Чудотворца): Матер. междунар. науч. конф. Киров: Кировская областная типография, 1996. Т. 1. С. 135–139.
- Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVI вв. Казань: Издательство «Мастер Лайн», 1998. 276 с.
- Коренюк С. Н., Мельничук А. Ф. Гляденовский историко-археологический комплекс: проблема сохранения и музеефикации // Археология сакральных мест России: Сб. тез. докл. науч. конф. с международным участием. Соловки: Соломбальская типография, 2016. С. 127–131.
- Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие VIII–XIV вв. // Свод археологических источников. М.: Наука, 1966. Вып. Е1 – 36. 184 с.
- Мельничук А. Ф., Третьяков Д. А. Загадочные иньвенские, обвинские, очёрские «остяки», «вогулы» и «татары» в позднесредневековых источниках Приуралья и их место в изучении истории Пермского края // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2016. С. 198–202.
- Миссонова Л. И., Соколова З. П. Феномен устойчивости этнической идентификации уйльта в контексте этнонимической истории народов Севера (конец XIX – начало XXI в. // Этногр. обозрение. 2006. № 1. С. 129–145.
- Новокрещенных Н. Н. Гляденовское костыще // Тр. Пермской учен. архив. комиссии. Пермь, 1914. Т. 11. С. 19–97
- Оборин В. А. Древние поселения на территории Перми и ее окрестностей // 250 лет Перми: Матер. науч. конф. «Прошлое, настоящее и будущее Перми». Пермь. 1973. С. 77–82.
- Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск, 1990. 168 с.
- Оборин В. А., Вечтомов А. Д., Голдина Р. Д., Поляков Ю. А. Памятники археологии Пермской области. Пермь. 1976. С. 22–22.
- Осокин И. М. Места подвигов преподобного Трифона Вятского в Пермском крае // Тр. Пермской учен. архив. комиссии. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 76–91.
- Осокин И. М. К вопросу о миссионерской деятельности преподобного Трифона // Тр. Пермской учен. архив. комиссии. Пермь: типография П.Ф.Каменского, 1904. Вып. 7. С. 17–48.
- Полякова Е. Н. Русская речь Пермского края в историческом аспекте (XIII–XVIII вв.) // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: Матер. и исслед. Пермь: изд-во Перм. гос. ун-та, 2007. Ч. 1 С. 4–42.
- Руденко К. А. Поясной набор из могильника Алтэн-Тау в Пермской области // Пермский регион: история, современность, перспективы: Матер. междунар. науч.-практ. конф. Березники, 2001. С. 39–41.
- Спицын А. А. Гляденовское костыще // Зап. Импер. Рус. археол. об-ва. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1901. Т. 12, вып. 1–2. С. 228–269.
- Струминский В. Я. Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского Чудотворца // Труды Пермской учен. архив. комиссии. Пермь: типография П.Ф.Каменского, 1905. Вып. 9. С. 48.
- Шумилов Е. Н. Трифон Вятский и Строгановы: история взаимоотношений // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона Вятского Чудотворца): Матер. междунар. науч. конф. Киров: Кировская областная типография, 1996. Т. 1. С. 11–13.
- Шишонко В. Н. Пермская летопись. Второй период. Пермь: Типография губернской земской управы, 1882. 502 с.
- Черных Е. Н. Городище Алтэн-Тау // Отчеты Камской (Воткинской) экспедиции Ин-та археологии АН СССР. М., 1959. С. 152–163.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.01.2017

ON THE CORRELATION OF THE GLYADENOVNO BONE BED SANCTUARY (4TH CENTURY BC – 4TH CENTURY AD) AND THE IDOL SANCTUARY FROM THE HAGIOGRAPHY OF TRYPHON OF VYATKA (THE SECOND HALF OF 16TH CENTURY)

G. P. Golovchansky, A. F. Melnichuk, D. V. Tretyakov

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
griggolo@mail.ru
dmelnichuk@mail.ru
denis.t@mail.ru

The Glyadenovo bone bed sanctuary is traditionally associated with the monastic exploits of the missionary Tryphon of Vyatka (16th century). It is believed that the monument of archaeology is related to the episode described in the hagiography of Tryphon of Vyatka. Tryphon appeared in the residence of Ostyak-Vogul (Khanty and Mansi) people on the Lower Mulyanka river, and cut down the sacred fir, which grew in a pagan temple. However, written data and archaeological sources indicate that during the period of Tryphon's activities, the pagan Bashkir population, as well as the Muslim Tatar population lived in the valley of the Lower Mulyanka river. No evidence was found of the functioning of the Glyadenovo sanctuary in the 16th century. When writing the hagiography, an attempt was made to create a version of the early biography of Tryphon, in which missionary feats in the Vyatka land would become a logical continuation of the early activity of the monk. In the hagiography, the parallels with the activities of another saint – St. Stephen – were conducted but they were not based on the actual situation. The authors conclude that the Glyadenovo bone bed sanctuary is not related to the activities of Tryphon of Vyatka.

Key words: Christianization of Perm the Great, Glyadenovo bone bed, material culture, Tryphon of Vyatka, missionary activity.

References

- Belavin, A.M., Ivanov, V.A., Krylasova, N.B. (2009), *Ugry Predural'ya v drevnosti i srednie veka* [Ural Ugrian people in the Ancient and Middle Ages], Izdatel'stvo BGPU, Ufa, Russia, 285 pp.
- Belyavsky, F.M. (2004), *Poezdka k Ledovitomu moryu* [Journey to the Arctic Sea], Mandr i Ka, Tyumen, Russia, 263 p.
- Chernykh, E. N. (1959), Gorodische Alten-Tau, in *Otchety Kamskoy (Votkinskoy) ekspeditsii In-ta arkheologii AN SSSR* [Reports of the Kamskaya (Votkinskaya) expedition of the Institute of Archeology of the USSR Academy of Sciences], Moscow, pp. 152-163.
- Dmitriev, A.A. (1902), "Life of St. Trifon Vyatsky, as a source of information about the Great Perm XVI century", in *Trudy Permskoy uchen. arkhiv. komissii* [Materials of the Perm Academic Archive Commission], Issue II, Tipografiya P.F. Kamenskogo, Perm, Russia, pp. 20 - 40.
- Goldina, R.D. (2012), "On the dating and chronology of non-Livonian culture (late IV-early IX century)", in *Drevnosti Prikam'ya epokhi zheleza (VI v. do n. e. – XV v. n. e.: khronologicheskaya atributsiya: Mater. i issled. Kamskoy-Vyatskoy ekspeditsii* [Antiquities of the Kama region of the Iron Age (6th century BC - XV century AD: chronological attribution: Materials and research Kama-Vyatka expedition], Izd-vo «Udmurtskiy universitet», Izhevsk, Russia, vol. 25, pp. 203-285.
- Iskhakov, D.M. (1998), *Ot srednevekovykh tatar k tataram novogo vremeni (etnologicheskiy vzglyad na istoriyu volgo-ural'skikh tatar XV–XVI vv.* [From medieval Tatars to Tatars of modern times (ethnological view of the history of Volga-Ural Tatars of XV-XVI centuries)], Izdatel'stvo «Master Layn», Kazan, Russia, 276 p.
- Korenyuk, S.N., Melnichuk, A.F. (2016), "The Glyadenovo historical-archeological complex: the problem of preservation and museification", in *Arkheologiya sakral'nykh mest Rossii: Sb. tez. dokl. nauch. konf. s mezhdunarodnym uchastiem* [Archeology of the sacred places of Russia: Collection of theses of the reports of the scientific conference with international participation], Solombal'skaya tipografiya, Solovki, Russia, pp. 127-131.
- Krivoschekov, I. Ya. (1914), *Slovar' geograficheskogo-statisticheskogo Cherdynskogo uyezda Permskoy gubernii* [Dictionary of geographic-statistical Cherdynsky district of Perm province], Cherdyn. uезд. zemstvo, Perm, Russia, 841 p.
- Lepikhin, A.N., Melnichuk, A.F. (1996), "New in the study of the Glyaden bone", in *Religiya i tserkov' v kul'turno-istoricheskom razvitiy Russskogo Severa (K 450-letiyu Prepodobnogo Trifona Vyatskogo Chudotvortsya): Mater. Mezhdunar. nauch. konf.* [Religion and the Church in the cultural and historical development of the Russian North (To the 450th anniversary of the Monk Trifon of the Vyatka Wonderworker): Materials of the International Scientific Conference], Kirovskaya oblastnaya tipografiya, Kirov, Russia, Vol. 1, pp. 135-139.
- Life and residence, and partly the miracles of the monk and God-bearing father of our Tryphon, who shone in the Vyatka countries in the cloister of the Assumption of the Blessed Virgin in Hlinovo. Bless, Father, Honor,

- (1905), in *Trudy Permskoy uchen. arkhiv. komissii* [Materials of the Perm Academic Archive Commission], Issue IX, Tipografiya P.F. Kamenskogo, Perm, Russia, pp. 55-75.
- Medvedev, A.F. (1966), "Hand-throwing weapons of VIII-XIV centuries", in *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Corpus of archaeological sources], Nauka, Moscow, Russia, Issue EI – 36, 184 p.
- Melnichuk, A. F., Tret'yakov, D.V. (2016), "Mysterious Inven, Obninsk, Ochury "Ostyaks", "Voguls" and "Tatars" in the late medieval sources of the Urals and their place in the study of the history of the Perm Krai", in *XV Baderovskie chteniya po arkheologii Urala i Povolzh'ya: Mater. Vseros. nauch.-prakt. konf.* [XV Bader readings on the archeology of the Urals and the Volga region: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference], Izd-vo PNIPU, Perm, Russia, pp. 198-202.
- Missonova, L.I., Sokolova, Z.P. (2006), "Phenomenon of the Stability of the Ethnic Identification of Uilta in the Context of the Ethnonymic History of the Peoples of the North (late XIX - early XXI century)", *Etnograficheskoye obozrenie*, № 1, pp. 129-145.
- Novokreshchennykh, N. N. (1914), "Glyaden's bone bed", in *Trudy Permskoy uchen. arkhiv. komissii* [Materials of the Perm Academic Archive Commission], Issue XI, Tipografiya P.F. Kamenskogo, Perm, Russia, pp. 19-97
- Oborin, V.A., Vechtomov, A.D., Goldina, R.D., Polyakov, Yu. A. (1976), *Pamyatniki arkheologii Permskoy oblasti* [Monuments of archeology of the Perm Region], Perm, Russia.
- Oborin, V.A. (1973), "Ancient settlements on the territory of Perm and its environs", in *250 let Permi: Mater. nauch. konf. «Proshloe, nastoyashchee i budushchee Permi»* [250 years of Perm: Materials of the scientific conference "Past, Present and Future of Perm"], Perm, Russia, pp. 77-82.
- Oborin, V.A. (1990), *Zaselenie i osvoenie Urala v kontse XI – nachale XVII veka* [Settlement and development of the Urals in the late 11th - early 17th centuries], Irkutsk, Russia, 168 p.
- Osokin, I.M. (1902), "Places of feats of St. Tryphon of Vyatka in the Perm Krai", in *Trudy Permskoy uchen. arkhiv. komissii* [Materials of the Perm Academic Archive Commission], Issue V, Tipografiya P.F. Kamenskogo, Perm, Russia, pp. 76-91.
- Osokin, I.M. (1904), "On the missionary activity of the Monk Tryphon", in *Trudy Permskoy uchen. arkhiv. komissii* [Materials of the Perm Academic Archive Commission], Issue VII, Tipografiya P.F. Kamenskogo, Perm, Russia, pp. 17-48.
- Polyakova, E.N. (2007), "Russian speech of the Perm region in the historical aspect (XIII-XVIII centuries)", in *Zhivaya rech' Permskogo kraja v sinkhronii i diakhronii: Mater. i issled.* [Live speech of the Perm region in synchrony and diachrony: Materials and research], Perm, Russia, Vol. 1, pp. 4-42.
- Rudenko, K.A. (2001), "Belt Set from the Alten-Tau Burial Ground in the Perm Region", in *Permskiy region: istoriya, sovremennost', perspektivy: Mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Perm Region: History, Modernity, Perspectives: Materials of the International Scientific and Practical Conference], Berezniki, Russia, pp. 39-41.
- Shishonko, V.N. (1882), *Permskaya letopis'. Vtoroy period* [Perm Chronicle. The second period], Tipografiya gubernskoy zemskoy upravly, Perm, 502 p.
- Shumilov, E.N. (1996), "Tryphon of Vyatka and Stroganov: the history of relationships", in *Religiya i tserkov' v kul'turno-istoricheskom razvitiy Russskogo Severa (K 450-letiyu Prepodobnogo Trifona Vyatskogo Chudotvortsya): Mater. Mezhdunar. nauch. konf.* [Religion and the Church in the cultural and historical development of the Russian North (To the 450th anniversary of the Monk Trifon of the Vyatka Miracle-Maker): Materials of the International Scientific Conference], Kirovskaya oblastnaya tipografiya, Kirov, Russia, Vol.1, pp. 11-13.
- Spitsyn, A. A. (1901), "Glyaden's bone bed", in *Zapiski Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obschestva*, Tipografiya M. A. Aleksandrova, St. Petersburg, Russia, Vol. 12, Issue I-II, pp. 228-269.
- Struminskiy, V.Ya. (1905), "Life of the Reverend Father of Our Tryphon Vyatka Miracle-worker", in *Trudy Permskoy uchen. arkhiv. komissii* [Materials of the Perm Academic Archive Commission], Issue IX, Tipografiya P.F. Kamenskogo, Perm, Russia, p. 48.
- Vychegdga-Vymskaya (Misailo-Evtikhievskaya) chronicle (1958), in *Istoriko-filologicheskiiy sbornik Komi filiala AN SSSR* [Historical and Philological Collection of the Komi Branch of the USSR Academy of Sciences], Issue 4, Syktyvkar, Russia, pp. 257–271.